

В. М. Федченко

*профессор кафедры уголовного процесса
Днепропетровского университета внутренних дел Украины,
кандидат юридических наук, доцент*

ОБЪЯВЛЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ЛИЦА В РОЗЫСК: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В соответствии с общими положениями действующего УПК Украины (далее — УПК) законодатель предусмотрел возможность объявления лица в розыск. А именно в том случае, когда такому лицу в установленном законом порядке уже сообщено о подозрении, однако после надлежащего вызова подозреваемый без уважительных для этого причин не прибыл на вызов в органы досудебного расследования, скрывается от уголовной ответственности и его местонахождение неизвестно.

Казалось бы, что законодатель достаточно основательно и в полном объеме прописал все основания и условия, при которых лицо может быть объявлено в розыск, а коллизии правовых норм, регулирующих вопросы розыска, отсутствуют.

Однако если надлежащим образом проанализировать правовую конструкцию объявления в розыск, то можно видеть, что коллизии все же существуют, особенно в вопросах проведения специального предварительного расследования, связанного с розыском. К тому же принятие решения об объявлении в розыск имеет несколько аспектов, влияющих не только на правомерность самого розыска подозреваемого, но и на его эффективность, особенно когда такой подозреваемый скрывается за пределами Украины и его розыск осуществляется при посредничестве Интерпола на территории других государств с соблюдением как национального законодательства, так и норм соответствующих международных правовых актов [1].

До февраля 2015 г. уполномоченные служебные лица в предусмотренных украинским законодательством случаях имели право объявлять розыск подозреваемого в трех его формах: 1) национальный (государственный); 2) межгосударственный (в рамках Содружества Независимых Государств); 3) международный розыск. Но уже с 04.02.2015 г., а именно с момента выхода нашего государства из соглашения об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью, остались государственный (в рамках Украины) и международный, который

проводится в рамках глобальной розыскной базы международной полицейской организации Интерпол, к которой уже присоединились более 190 государств мира [2; 1].

Следует отметить, что ст. 281 УПК регламентирует объявление лица в розыск и на данное время условно предусматривает два основания: 1) подозреваемый скрывается в пределах Украины, и его место нахождения органам досудебного расследования неизвестно; 2) подозреваемый скрывается за пределами Украины. При этом законодатель как в одном, так и во втором случаях использует термин «розыск» не разделяя его на такие формы, как государственный или международный. Однако далее, в последующих нормах УПК регламентируются правовые последствия уклонения лица от явки к следователю, прокурору или в суд. Законодатель уже ведет речь о двух его формах, подчеркивая при этом, что неявка без уважительных причин более двух раз и объявление лица в межгосударственный, международный розыск являются основанием как для осуществления специального досудебного расследования, так и специального судебного производства.

О специальном досудебном расследовании (без участия подозреваемого), разрешение на производство которого при подтверждении факта объявления подозреваемого в межгосударственный розыск дает следственный судья, идет речь в ст. 297¹ УПК. К тому же сведения о факте объявления подозреваемого в межгосударственный, международный розыск должны быть отражены и в соответствующем ходатайстве (ст. 297² УПК). Кроме того, недоведение следователем, прокурором следственному судье факта объявления подозреваемого в межгосударственный, международный розыск является основанием для отказа в разрешении на специальное досудебное расследование (ст. 297⁴ УПК). Впрочем следует опять-таки отметить, что с февраля 2015 г. такая форма розыска, как межгосударственный, уже не действует, а все лица, находившиеся в таком розыске, сняты с него. И, по словам начальника Рабочего аппарата Укрбюро Интерпола Василия Неволи, после получения соответствующего решения Генерального секретариата Интерпола постепенно переводятся в статус международного розыска, который получить не просто [3]. И даже те, которые находятся в международном розыске, в основном это в прошлом высокопоставленные должностные лица и государственные служащие, благодаря удачной тактике своих защитников, используя положения ст. 3 Устава Интерпола, по которому запрещено осуществлять международный розыск по политическим, расовым, военным или религиозным мотивам, достигают такого желаемого

результата, как снятие с указанного розыска [4; 5]. В таком случае ни о каком задержании, а тем более экстрадиции не может быть и речи. Анализируя далее положения действующего УПК, следует отметить, что закон дает право следственному судье, если об этом поступило соответствующее ходатайство следователя, согласованное с прокурором, избрать подозреваемому, который находится в международном розыске, такую меру пресечения, как содержание под стражей (ч. 6 ст. 193 УПК). Но статус объявления международного розыска, как уже было сказано, это прерогатива Генерального секретариата Интерпола, для получения которого необходимо, чтобы в отношении такого подозреваемого на момент обращения в Интерпол следственный судья уже избрал такую меру пресечения, как содержание под стражей. Однако уголовное процессуальное законодательство не дает полномочий следственному судье избрать указанную меру пресечения без присутствия подозреваемого, исключением является лишь случай, когда такой подозреваемый находится в международном розыске (ч. 1 ст. 193 УПК). Во всех остальных случаях, в отсутствие подозреваемого лица, следственный судья при наличии предусмотренных законом оснований и соответствующего ходатайства может принять лишь решение о разрешении на задержание данного лица с целью привода для рассмотрения вопроса об избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу (ст.ст. 187–189 УПК).

Такая коллизия норм закона на практике порождает совершенно противоположные друг другу судебные решения. Так, в соответствии с решением Шевченковского районного суда г. Киева от 10.08.2018 г. по делу № 761/30374/18, для установления факта нахождения подозреваемого в международном розыске недостаточно соответствующего постановления следователя и подтверждающего данный факт письма от Центрального аппарата Укрбюро Интерпол, а необходимо предоставить решение самого Генерального секретариата Интерпол с соответствующими реквизитами указанного уведомления, подтверждающего факт международного розыска подозреваемого. Противоположным является решение Киевского апелляционного суда от 20.09.2018 г. по делу 11-сс/796/4578/2018, в соответствии с которым для подтверждения факта нахождения подозреваемого в международном розыске достаточно вынесения следственными органами об этом постановления и направления его с соответствующими материалами в РА Укрбюро Интерпол с внесением сведений об этом в единый реестр досудебных расследований, согласно требованиям ст. 281 УПК [6]. Как видим, в последнем решении суд отождествил положения ст. 281 с положениями ст. 193 УПК,

с чем нельзя согласиться, поскольку в первом случае о международном розыске речь не идет. Закон говорит лишь об объявлении розыска, не используя термин «международный», а следовательно, такой розыск возможен лишь в пределах Украины. Во втором же случае законодатель говорит именно о международном розыске, что дает право следственному судье при подтверждении данного факта следователем, прокурором, обратившимся к нему с соответствующим ходатайством, избрать без присутствия такого подозреваемого меру пресечения содержание под стражей.

Однако, как уже было отмечено, последней инстанцией, уполномоченной в рамках международных правовых актов присвоить розыску статус международного, является Центральный аппарат Интерпол. В то же время, как отмечает бывший руководитель Департамента специальных расследований Генеральной прокуратуры Сергей Горбатюк, много бывших высокопоставленных чиновников Интерпол снимает с международного розыска или не дает на это своего разрешения. Причиной этому есть несовершенство отечественного законодательства, поскольку по правилам Интерпола, с момента объявления лица в международный розыск, с выставлением «красной карточки», появляются основания для его задержания и решения вопроса о дальнейшей экстрадиции. Однако для получения данного статуса недостаточно решения следственного судьи лишь о задержании подозреваемого (который объявляется в розыск) с целью его привода в суд для рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения содержание под стражей, а необходимо еще предоставить само решение о содержании под стражей [7]. Таким образом, «коллизийное кольцо» замыкается, поскольку для объявления международного розыска подозреваемого необходимо решение Центрального аппарата Интерпол. Но чтобы его получить, необходимо решение следственного судьи о заключении подозреваемого под стражу, что отечественным законодательством при отсутствии такого подозреваемого не предусмотрено.

Выход из указанной правовой коллизии возможен, если в нормах УПК дать определение понятия «государственный, международный розыск» и разграничить основания для их объявления. Также необходимо предусмотреть право следственного судьи на принятие решения о заключении подозреваемого под стражу, если есть достаточные основания полагать, что подозреваемый скрывается от органов досудебного расследования за пределами Украины, что подтверждается совокупностью собранных в уголовном производстве доказательств. С этой целью

целесообразно внести соответствующие изменения и дополнения в ст.ст. 139, 193, 281, 297¹; 297²; 297⁴, а также к разделу IX УПК, регламентирующему порядок осуществления международного сотрудничества в ходе уголовного производства.

Список основных источников

1. Одарченко, Є. Всі відтинки розшуку: за що Інтерпол видає українцям «червону картку» [Електронний ресурс] / Главред. — Режим доступу: <https://glavred.info/politics/402514-vsi-vidtinki-rozshuku-za-shcho-interpol-vidaye-ukrajincyam-chervonu-kartku.html>. — Дата доступу: 02.01.2020. [Вернуться к статье](#)
2. Про вихід з Угоди про обмін інформацією у сфері боротьби зі злочинністю [Електронний ресурс] : постанова Кабінету міністрів України, 04.02.2015 р. № 44. — Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/44-2015-%D0%BF>. — Дата доступу: 04.01.2020. [Вернуться к статье](#)
3. Сич, В. Російські адвокати допомагають Януковичу і Ко оскаржувати міжнародний розшук [Електронний ресурс] / Укрінформ. — Режим доступу: <https://www.ukrinform.ua/rubric-politics/2148429-vasil-nevola-nacalnik-robocogo-aparatu-ukrburo-interpolu.html>. — Дата доступу: 02.01.2020. [Вернуться к статье](#)
4. Статут Міжнародної організації кримінальної поліції Інтерполу [Електронний ресурс] : [вступил в силу 13 юня 1956 г., с изменениями по состоянию на 1 января 1986 г.] / Законодавство України. — Режим доступу: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_142. — Дата доступу: 03.01.2020. [Вернуться к статье](#)
5. Інтерпол зняв з розшуку усіх посадовців часів Януковича [Електронний ресурс] / NEWS | Україна. — Режим доступу: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-39803403>. — Дата доступу: 03.01.2020. [Вернуться к статье](#)
6. Коноваленко, Д. Девять відтінків розшуку Інтерполу або спіймай мене якщо зможеш [Електронний ресурс] / ЛІГА. Блоги. — Режим доступу: <https://blog.liga.net/user/dkonovalenko/article/31992>. — Дата доступу: 04.01.2020. [Вернуться к статье](#)
7. Інтерпол зняв з розшуку экс-главу Вищого госпсуду Татькова через недоліки в законодавстві, ГПУ [Електронний ресурс] / Цензор. Нет. — Режим доступу: <https://censor.net.ua/ua/n3063168>. — Дата доступу: 04.01.2020. [Вернуться к статье](#)